

Он налил в бокал вина и обнял Юань Су за плечи: Как давно вы знакомы с Юань Хао?

Юань Хао? Девятый дядя?

— Час или два, — ответил Юань Су.

— Хе, вот как, — рыжеволосый мужчина был в прекрасном настроении, он ничуть не скрывал своих чувств. — Приходите в мой бар вдвоем, с вас обоих плата за выпивку не берется.

Он повторил еще раз:

— Только если вдвоем, поодиночке — нет.

Юань Су подумал, что шансов воспользоваться этим предложением у него почти нет: он с этим человеком едва знаком, да и лица его толком не разглядел.

Он улыбнулся:

— Хорошо.

Сы Юаньхао допил вино, поднялся и, подавшись вперед, одной рукой стянул капюшон с головы Юань Су. Перед ним предстало юное лицо с полуоткрытым ртом, застывшее в изумлении.

— ...Что он делает? — спросил Юань Су.

Рыжеволосый мужчина тихо рассмеялся:

— Наверное, хочет запомнить твое лицо.

Юань Су недоумевал: неужели он что-то видит?

Этот уголок был далек от источников света, которые находились почти по диагонали от них, к тому же в помещении царил полумрак.

Юань Су не сопротивлялся и не стал натягивать капюшон обратно, позволяя Сы Юаньхао рассматривать себя.

В полумраке черты лица казались размытыми, что лишь подогревало воображение. Тусклый свет падал на профиль Юань Су, подсвечивая пушок на его щеках теплым золотом и подчеркивая мягкие, еще совсем мальчишеские линии лица.

Когда он подошел ближе, от него повеяло чем-то помимо аромата вина — не молоком, не цветами, а словно... запахом солнечного света.

Сы Юаньхао отстранился, сел и снова налил себе вина.

— Разглядел? — поинтересовался Юань Су.

Сы Юаньхао промолчал. Казалось, кроме слова «вино», он больше ничего не умел говорить.

Рядом послышался легкий смешок — это рыжеволосый мужчина прокомментировал:

— Похоже, разглядел.

Юань Су не стал надевать капюшон, взял бокал и уже поднес его к губам, как вдруг его схватили за запястье.

Он проследил взглядом за рукой — это был Сы Юаньхао.

— Что такое? — спросил Юань Су.

Сы Юаньхао наконец произнес нечто, не связанное с алкоголем:

— Тебе уже есть восемнадцать?

— У меня сегодня день рождения, — он поднял с пола торт, который все это время держал при себе, и поставил на стол. — Совершеннолетие.

Юань Су сказал не «у меня день рождения», а «я сегодня праздную день рождения» — разница в одну фразу, но смысл совсем иной. К тому же, он не был настоящим подростком — его душа уже много лет как повзрослела.

Сы Юаньхао разжал пальцы.

Вино было ароматным, но Юань Су не стал пить много. Он ограничился одним бокалом — не зная меры этого тела, перебарщивать не стоило. Даже если и хотелось расслабиться, делать это на людях было нельзя. Ему еще нужно было обдумать, что за задание ему предстоит выполнить в день рождения, о котором упоминал Цзян Сиин.

Когда Юань Су шел домой с купленными сладостями, на улице уже никого не было. Выпить с парой незнакомцев, закусывая тортом — в этом было что-то особенное.

Может, это тело никогда раньше не пробовало вина, может, напиток был слишком крепким, а может, ночной пейзаж, который он видел впервые, оказался слишком красив, но Юань Су почувствовал, что захмелел.

Легкое опьянение.

Даже за полночь передний вход бара оставался оживленным, но задний по-прежнему хранил тишину.

Как только Юань Су ушел, рыжеволосый мужчина выхватил бокал из рук Сы Юаньхао.

— Нет универсальных кредитов — не пей.

Рыжеволосого звали Янь Хун, он был владельцем бара. Купил его недавно, узнав, что кое-кто здесь часто выпивает. Место у заднего входа раньше было складом, но Янь Хун переоборудовал его специально для этого человека.

Сы Юаньхао попытался отобрать бокал, но не смог. Видимо, он уже совсем опьянел: уронил голову на стол и, кажется, уснул.

Янь Хун больше не улыбался, как при Юань Су. Он пнул стул Сы Юаньхао и с досадой произнес:

— Долго ты еще будешь так опускаться? Это всего лишь талант, не веди себя так, будто у тебя жена умерла.

Стул сдвинулся, но Сы Юаньхао даже не шелохнулся — то ли действительно уснул, то ли притворялся.

Янь Хун допил вино из бокала и сел на место Юань Су.

Его голос стал ровным:

— Знаешь? Тот парень... он еще несовершеннолетний.

Как только эти слова прозвучали, вокруг воцарилась странная тишина, слышно было лишь дыхание Сы Юаньхао.

Тот никак не отреагировал.

Янь Хун не обратил на это внимания и продолжил:

— Как и ты, он носит титул Имперского кумира, и, как и у тебя, у него совершенный талант. Твой предшественник ушел не так давно, и вот тебя уже заменили. Сколько прошло? Дай посчитать... — Янь Хун растянул слова, словно и правда задумался. — Три года. Всего три года.

— И тебя забыли! Заменили каким-то молокососом! Твой пьедестал! Несовершеннолетний! Подумай только, как ты... — Янь Хун хмыкнул. — Никто не незаменим. Думаю, даже если ты сейчас выйдешь к людям, никто не узнает, кто ты такой.

Янь Хун поставил бутылку на полку, вернулся к Сы Юаньхао и без предупреждения схватил его за воротник, заставляя поднять голову.

Капюшон сполз, обнажив бледное, вечно скрытое от света лицо.

Длинные волосы рассыпались по плечам, и свет, падая на него, очертил резкие контуры лица.

Янь Хун дернул Сы Юаньхао за щетину на подбородке, поморщившись от отвращения. Он был ниже ростом, но сейчас, стоя над сидящим, легко поднял того со стула.

Сы Юаньхао встал и открыл глаза.

В них — ни ряби, словно в заброшенном колодце.

За винным шкафом была дверь, ведущая в коридор, откуда доносился шум из переднего зала бара. Янь Хун крепко держал его за руку, и хотя хватка не была железной, Сы Юаньхао не мог вырваться — возможно, из-за алкоголя.

Он решил не сопротивляться и натянул капюшон обратно. У него было дурное предчувствие.

Янь Хун толкнул дверь и выключил музыку.

В баре внезапно стало тихо. Большинство посетителей обернулись: в такой час людей было немного, некоторые уже успели напиться.

— Господа курсанты, — сказал Янь Хун, снова сдергивая капюшон с Сы Юаньхао, — тот, кто назовет имя этого человека, сегодня пьет за счет заведения!

На мгновение повисла тишина, а через пару секунд начался галдеж — курсанты принялись выкрикивать предположения. Пусть бесплатная выпивка была не таким уж важным делом, но ради азарта стоило попробовать.

Все присутствующие впились в него взглядами, словно пытаясь содрать с него кожу и

заглянуть в самую душу.

Сы Юаньхао впервые за долгое время почувствовал себя донельзя неловко. Он хотел развернуться и уйти, но рука была крепко зажата, он не мог даже сделать шаг.

Курсанты были еще совсем юными. Несмотря на несколько тренировочных вылазок, на их лицах все еще читалась наивность, а в глазах горели амбиции и мечты.

Они смотрели на него, он — на них. Шум постепенно стих.

Сы Юаньхао отвел взгляд и негромко произнес:

— Дайте мне уйти.

Янь Хун разжал пальцы.

Сы Юаньхао пошел по коридору, и единственным звуком были его собственные шаги.

Цок-цок-цок — в идеальном ритме.

Юань Су отлично выспался.

Ему снилось, что он в зеленом камуфляже лежит в джунглях, перед ним стоит тяжелое оружие, а в поле зрения — чудовище размером с многоэтажный дом. Он прикрывал отступление.

В тот самый момент, когда тварь занесла лапу, чтобы раздавить его товарищей, он нажал на спусковой крючок, пуля с воем прорезала воздух —

И он проснулся.

Его разбудил вибрирующий на запястье браслет.

На улице уже вовсю светило солнце, пробиваясь сквозь щели в шторах.

Он проспал до девяти. Собирался встать пораньше, чтобы пойти на занятия... но снова прогулял. Он даже не знал, нужно ли этому телу ходить на учебу. За последние несколько дней он пропустил все, но соседей у него не было, а расписание занятий — неизвестно.

Никто не приходил и не подгонял его.

Юань Су отключил вибрацию и ответил на вызов.

Некоторое время в ответ была тишина. Юань Су взглянул на запястье — вызов принят.

Он поднялся с кровати:

— Что случилось?

В ответ раздался голос Цзян Сиина. Тот мялся:

— Кумир... я... я правда могу больше не называть вас кумиром?

Юань Су замер. По тону казалось, будто это он заставлял парня так себя называть. Хорошо, что собеседник не видел его лица:

— Я же много раз говорил? Не называй меня кумиром, зови просто Юань Су.

— Тогда... Юань Су? — Цзян Сиин произнес это с опаской, боясь, что Юань Су рассердится.

Юань Су босиком направился в ванную:

— Угу.

Цзян Сиин не видел выражения его лица и нервничал:

— Ты не злишься?

— С чего бы? — безразлично ответил Юань Су. В конце концов, титул кумира изначально принадлежал не ему.

— Ты видел сегодня форум академии? — Цзян Сиин все еще чувствовал себя неловко, его голос стал тише.

— Нет, а что?

Вчерашнее «отражение» на экране браслета впечатлило его куда меньше, чем зеркало. Он еще не привык к удобству технологий, зеркало было привычнее и позволяло лучше отождествлять

себя с этим телом.

— Тот... бывший имперский... тот, кто исчез три года назад, кажется, вчера вечером появился в академии... — Цзян Сиин не мог подобрать слов и выбрал наиболее подходящее.

Он думал, что фраза «исчез три года назад» скажет сама за себя, но в ответ услышал лишь недоуменное:

— Кто?

Цзян Сиин открыл рот, но не нашелся, что ответить, и в итоге, кажется, разозлился:

— Забей. Сам потом на форум зайди и посмотри.

— Понял. — Юань Су потрогал свой подбородок, рассматривая себя в зеркале.

Тишина затянулась. Он взглянул на браслет — индикатор вызова погас. Собеседник сбросил.

Юань Су запоздало понял, что парень, видимо, обиделся на его вопрос «кто». Цзян Сиин казался ему ребенком, который не умеет скрывать эмоций. Он всегда выражал симпатию к Юань Су, а теперь вел себя так, будто нашел кого-то получше.

Юань Су принял душ, смыл запах вина, развесил одежду и только тогда открыл форум, чтобы посмотреть на того, о ком говорил Цзян Сиин.

Первая же тема была именно об этом: «Бывший имперский кумир, пропавший три года назад, замечен вчера вечером в баре».

Все три элемента на месте.

Три года пропажи.

Бывший кумир.

Вчера вечером.

Комментариев было море. Юань Су взглянул — за короткое время количество ответов подскочило с пяти до шести знаков. В академии столько людей не наберется, скорее всего, кто-то взломал внутреннюю сеть.

По сравнению с тем постом, где «он» вел трансляцию, активность была в четыре раза выше.

Похоже, человек, который нравится Цзян Сиину больше, — это и есть тот самый бывший кумир.

Юань Су не почувствовал ни капли зависти, скорее возбуждение. Раз этот человек объявился, не переключится ли внимание всех на него?

[Тема] Не буду много говорить, смотрите сами: [Ссылка на видео].

Юань Су кликнул по ссылке.

Фон видео был синим, раздалась оглушительная музыка, которая внезапно оборвалась. Затем Юань Су увидел экран, забитый белыми комментариями... он выключил их, чтобы лучше видеть.

Камера была направлена на винные бокалы, пока не раздался голос мужчины — тогда кадр сменился, и на экране появились двое.

Юань Су остолбенел: это же те самые люди, с которыми он вчера пил.

Не говоря уже о Девятом дяде в капюшоне, лицо рыжеволосого рядом было точь-в-точь как у Янь Хуна.

Янь Хун сорвал капюшон с Сы Юаньхао, и длинные волосы водопадом рассыпались, закрывая половину лица. Только сейчас Юань Су заметил, что волосы Девятого дяди не до груди, как ему показалось, а до самой талии.

Видео длилось чуть больше минуты, капюшон с Сы Юаньхао был снят менее чем на пятнадцать секунд, и даже тогда половина лица была скрыта волосами. Полного лица в видео почти не было.

Юань Су подумал: если бы этот человек встретился ему днем, он бы вряд ли его узнал.

Он вышел с форума и вбил в поиск: «Бывший имперский кумир».

В единственной ссылке нашлась лишь полезная информация: Сы Юаньхао.

Юань Хао. Девятый дядя.

Ни фотографий, ни биографии — только имя и два слова: «Совершенно секретно».

Юань Су некоторое время в оцепенении смотрел на экран, понимая, что узнал что-то невероятное. Затем вернулся на форум.

На этот раз он не стал смотреть видео, а прокрутил вниз.

[Автор темы: Вчера пьяный возвращался в общежитие, сегодня утром проснулся и понял, что этот человек очень похож на моего кумира. Сравнил — и правда он. Фото прилагаю.]

Ниже шли сравнительные снимки.

Слева — кадр из видео, справа — истинный облик бывшего кумира, о котором все говорили.

Автор вырезал момент, когда капюшон только сняли и волосы еще не до конца рассыпались — единственный кадр, где видны черты лица. Но из-за полумрака и расстояния все было размыто, хотя чувствовалось, что человек красив.

На втором снимке — юноша с короткими волосами, держащий в руках копье под ярким солнцем. Глубокие черты лица, острая, колючая красота.

Юань Су сравнил две картинки и не увидел сходства.

На одной — длинные волосы, на другой — короткие.

Юноша справа излучал мужественность, человек слева — мягкость и упадок. По одной лишь ауре казалось, что это два разных человека.

Ниже шли профессиональные термины: «Анализ сопоставления черепа».

Увеличенное изображение черепа, густо расчерченное полупрозрачными линиями.

Юань Су не разбирался в этом, поэтому сразу перешел к выводу: уровень совпадения — 82%. То есть вероятность того, что это Сы Юаньхао, составляет восемьдесят процентов.

В конце поста автор добавил: «Кумир, пусть ты больше не имперский кумир, но в моем сердце ты останешься им навсегда. Три года назад твой талант был утрачен, вся страна молилась, чтобы ты выстоял, но потом пришла новость о твоем исчезновении. Мы очень волновались. Теперь, узнав, что ты жив, мы спокойны. Желаю тебе жить хорошо там, где мы тебя не видим. Всегда люблю тебя. Сердечко».

В тексте автора не было имени «Сы Юаньхао», но Юань Су понял, что речь именно о нем — о том самом мужчине, который вчера тянул его за штанину, выпрашивая выпивку.

Ситуация складывалась неоднозначная.

Для Юань Су в этом сообщении было много информации.

Во-первых, титул «Имперский кумир» похож на должность: один уходит, другой занимает его место.

Во-вторых, если Сы Юаньхао был кумиром три года назад, значит, это тело занимает пост меньше трех лет. Сколько вообще длится срок службы?

В-третьих, талант можно утратить, и это сопряжено с огромной опасностью...

У Юань Су было предчувствие, что дальше события выйдут из-под его контроля.

Цзян Сиин не зря утром настоятельно советовал ему зайти на форум — скорее всего, он предвидел нечто подобное.

Юань Су помнил о своем обещании на крыше и принес купленные сладости вниз.

Он приготовил ужин из того, что нашлось в особняке, и, поедая его, прикинул, что до дня рождения осталось всего четыре дня. Задание, о котором говорил Цзян Сиин, должно было поступить со дня на день.

Вот только он до сих пор не знал, что это за задание — ни на браслете, ни на форуме академии не было ни слова. В особняке зацепок тоже не нашлось.

Придется действовать по обстоятельствам.

Как раз когда Юань Су размышлял, во дворе приземлился флаер.

Из него вышли трое — те самые, из четверки, которую он видел, когда впервые открыл глаза. Все трое были в темно-зеленой форме.

Эта форма имела особый смысл — ее носили только члены студсовета. Он сам был одним из них.

Юань Су наблюдал через экран на двери, как они прошли электронную проверку. Ему даже не нужно было открывать — хотя особняк был его жилищем, в системе управления хранились данные всех четверых, так что они могли входить свободно.

— Капитан, как твой позвоночный аппарат? — первым заговорил Гу Вэйхан. По их меркам он был еще школьником, очень живым. Он шмыгнул носом и тут же забыл о своем вопросе: — Ой, что ты ешь?

— Лапшу.

Гу Вэйхан заглянул в миску. Действительно, лапша, простая, с едва заметной зеленью, ни кусочка мяса. Он поднял большой палец:

— Капитан, твои бытовые навыки на высоте... из простой лапши сделать такую вкуснятину. Не зря ты мой кумир.

Юань Су лишь улыбнулся. Это был уже второй человек за день, назвавший его кумиром, хотя первый, похоже, уже отписался от него.

Поклонение молодежи недолговечно.

Он слегка отстранил любопытное лицо Гу Вэйхана:

— Не называй меня кумиром. Зови капитаном или просто по имени.

Раз уж пришли гости, Юань Су было неловко продолжать есть. Он отложил палочки и встал:

— Вы... пришли обсудить задание?

Цю Мо шагнул вперед:

— Это во-первых. Вчера Вэйхан сказал, что у тебя проблемы с позвоночной силой. Что случилось?

<http://bllate.org/book/21218/2147179>